«Советско-вьетнамское сотрудничество, — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — охватывает сейчас все сферы политической и экономической жизни. Перед ним большие перспективы. Приятно отметить, что оно дает обеим сторонам возрастающую практическую отдачу. Давайте же всемерно закреплять и приумножать эффективность наших взаимосвязей».

Во многом призван способствовать этому Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам, очередная годовщина подписания которого отмечается 3 ноября. Перечитывая статьи договора, прослеживая за тем, как они реализуются в жизнь, убеждаешься в том, что этот документ явился выражением подлинного интернационализма, объединяющего страны социализма.

О сегодняшнем дне братского Вьетнама, о плодотворном сотрудничестве между СССР и СРВ рассказывает наш собственный корреспондент, приступивший к работе в Ханое.

● Вьетнамский репортаж

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

СКОЛЬКО книг, рассказов, фильмов о Вьетнаме в памяти! Но только здесь, на его земле, хотя бы чуть-чуть подышав ее воздухом, пропитавшись пылью ее дорог, начинаешь проникаться прошедшим и настоящим этого героического края.

Давно ли перестал фигурировать Вьетнам на страницах газет в качестве «горячей точки планеты»? Давно ли пылал он пожарищами войн, разжигаемых то и дело сменявшими один другого агрессорами? И сегодня продолжают мелькать на страницах международной печати синонимом бесчеловечных преступлений империализма слова «второе Сонгми», «второй Вьетнам»... Уже в связи с другими событиями, происходящими в других странах за тысячи и тысячи верст от этой узкой полоски земли азиатского континента, лишь несколько лет назад наконец-то обретшей столь желаемый для нее мир и единство. Вьетнам победил в праведной многолетней войне, Вьетнам устремляется сегодня к мирным победам и обязательно добьется своих заветных целей.

Добьется, ибо есть тому немало гарантий. Это — и самоотверженный героизм, талантливость, трудолюбие его народа и щедрость земли Вьетнама, его недр. Это — и целеустремленная последовательная политика авангарда вьетнамских трудящихся — Коммунистической партии, под руководством которой страна добилась немалых успехов во всех областях жизни.

Интернациональное единство, сплоченность Вьетнама с Советским Союзом, другими братскими социалистическими странами — вот еще одна важная гарантия дальнейших побед Вьетнама. Во время недавнего визита в нашу страну партийно-государственной делегации СРВ ее глава член Политбюро ЦК КПВ, Председатель Государственного совета СРВ Тыонг Тинь отметил: «Верный завещанию президента Хо Ши Мина, вьетнамский народ будет вечно признателен Советскому Союзу, будет хранить вьетнамо-советскую дружбу как зеницу ока, приложит все силы для неуклонного укрепления и развития этой дружбы, которая была и будет впредь решающим фактором побед вьетнамской революции».

ВЬЕТНАМО-советская дружба — эти слова начертаны над проходной Первого Ханойского инструментального механического завода — ведущего предприятия отрасли во Вьетнаме. В глубь его территории ведет зеленая аллея. «Мещериков», «Гусев» — мелькают таблички на крепких стволах образующих ее деревьев.

— По традиции, — поясняют вьетнамские товарищи, — советские специалисты, работавшие у нас, оставляют по саженцу на этой аллее... А вот эта молодая чампа — космическая, — говорят они, когда мы подходим к невысокому деревцу за простенькой оградой. На памятной дощечке два имени: «В. В. Горбатко, Фам Туан». Невольно думаешь о том, как глубоко и прочно пустили корни отношения братской дружбы между советским и вьетнамским народами, каких высот они достигли за годы тесного сотрудничества.

В механическом цехе № 1 меня подвели к станку, за которым стоял стройный симпатичный юноша. Представился он по-русски: «Меня зовут Нгуен Данг Тхай». Разговорились. Оказалось, Тхай—потомственный рабочий, отец его тоже токарь Русский, как выяснилось, выучил сам на курсах: «За то, что на нем разговаривал Ленин». А вот слесарь-инструментальщик ремонтно-механического цеха Нгуен Тхи Дыонг научилась говорить по-русски в Ленинграде, где проходила профессиональную подготовку. Дыонг отлично трудится, активно участвует в социалистическом соревновании «900 ударных дней навстречу 65-й годовщине Великого Октября и 60-летию образования СССР». В это соревнование, к слову, включился весь коллектив предприятия.

Если ханойский завод—первенец советско-вьетнамского сотрудничества, то мост «Тхангтонг», строящийся через реку Красную, — примета сегодняшнего дня, общая забота советских и вьетнамских строителей.

Виталий Андреевич Котлячков работает на этом объекте главным сварщиком. Вместе с главным инженером проекта Геннадием Петровичем Корноуховым и руководителем группы советских специалистов на строительстве моста Евгением Викторовичем Желниным он знакомил нас с положением дел на стройке.

За последние несколько месяцев работа на объекте заметно продвинулась вперед. Если взятые темпы не снизятся, обещают хозяева стройки, то по этому мосту — самому большому во всей Юго-Восточной Азии — уже через год откроется рабочее движение.

ВДОЛЬ дороги проплывали рисовые поля. Подернутые сиреневой дымкой, причудливые горы Фули горбатились на подступах к горизонту. Благодушного вида буйволы — бурой и совсем непривычной розовой масти — млели в придорожных водоемах. Мы ехали в госхоз «Данг Зао», что в провинции Ханамминь. Мелькали за окнами машины улицы городов и деревенек, бесконечные базарчики у обочин пестрели обилием зелени и фруктов. Урожай в этом году удался по всем статьям. Не верилось, что недавно здесь гремела война. Директор госхоза «Данг Зао» Тыонг Минь, бывший фронтовик, кавалер боевых наград, рассказывал:

— Когда-то — и было это не так уж давно — наши изобильные земли были целиной, их никто не осваивал.

А теперь во всем Вьетнаме не много отыщется хозяйств, как это. У каждого рабочего — хороший дом, подсобный участок, всем обеспечен достаток. Есть своя школа, производственно-учебная база. Чистого дохода государству госхоз приносит ежегодно 25 миллионов донгов. Прибыль хозяйства — 2 миллиона в год.

После поездки по угодьям и производственным цехам «Данг Зао», основной профиль которого производство кофе и ананасов, а также племенное животноводство, мы убедились воочию в достижениях коллектива. Нам показали ананасовые плантации, посадки на которых произведены под лозунгом: «15 дней ударного труда празднику Октября!» Участок в 60 гектаров был засажен в две недели, хотя по нормам на такую работу требуется полтора месяца. Директор подчеркнул, что ударные вахты в честь Великого Октября организуются в госхозе ежегодно.

— История нашего хозяйства, — говорил он, — неразрывно связана с историей развития советско-вьетнамской дружбы. В декабре 1955 года специалисты из СССР приехали помочь нам поднимать целину. Они изучили наши земли, составили план работы, помогли подготовить кадры, привезли с собой технику. Без всего этого не было бы «Данг Зао»...

После окончательной победы вьетнамского народа над империалистическими агрессорами, объединения страны в единое целое — Социалистическую Республику Вьетнам — для все начался поистине новый день в истории. Пусть этот день будет мирным, безоблачным и радостным.

Ю. ГАЦЕЛЮК,
соб. корр. «Известий».
ХАНОЙ.

● За кулисами событий

ОБМАНЧИВЫЙ БЛЕСК АЛМАЗОВ

КОГДА пять лет назад я впервые попал в Лесото — маленькое королевство на самом юге африканского континента, мне посоветовали: «Обязательно слетайте в Летсенг-ла-Терае. Увидите нечто необычное». И действительно, в иллюминатор похожего на стрекозу чартерного самолета открылось фантастическое зрелище: укрытые снежным покровом отроги Драконовых гор, и среди этого каменного хаоса — поблескивающее сплетением труб и металлических конструкций циклопическое сооружение. Прямо с пятачка-аэродрома на высоте 3.070 метров гид компании «Де Бирс» повел меня наверх, к кимберлитовому карьеру, а потом показал цехи завода по извлечению из породы алмазов, самого высокогорного на нашей планете.

«Алмазы в поднебесье обогатят Лесото». — уверяли тогда представители компании, держащей в руках большую часть производства и 80 процентов сбыта этих драгоценных камней в капиталистическом мире. И хотя, не изменив привычной хищной хватке, «Де Бирс», построившая завод, три четверти прибылей регулярно заносила на свой собственный счет, оставляя Лесото лишь одну четверть, вырученные деньги составляли первостепенную статью доходов африканской страны. К тому же алмазный карьер и завод обеспечили занятость для нескольких сот человек — весьма существенный фактор, если учесть, что в Лесото — большая безработица.

И вот, спустя пять лет после торжественной церемонии открытия комплекса Летсенг-ла-Терае, в лесотской столице Масеру объявлено о решении «Де Бирс» закрыть его в ближайшее время из-за «нерентабельности». Вспоминаю, как в дирекции завода южноафриканский менеджер доказывал безусловную перспективность месторождения, несмотря на относительно низкий процент выхода продукции: три карата алмазов (карат — 0,2 грамма) на сто тонн породы. Даже при таких условиях конвейер в Драконовых горах давал 100 тысяч каратов ежегодно, что вполне устраивало «Де Бирс». Как видим, времена меняются. Для южноафриканской компании с ее глобальными масштабами Летсенг-ла-Терае — лишь капля в море — менее одного процента общего производства. Так что закрытие карьера и завода не подорвет основ «Де Бирса». Но Лесото нанесен тяжелый удар. «Это не что иное, как экономический саботаж», — заявил лидер профсоюза горняков этой страны Джакоб Кена.

Алмазный «нокдаун» получила и соседняя с ЮАР Ботсвана, где недавний пуск в эксплуатацию шахты Джваненг породил чувства тревоги и озабоченности. Самое значительное месторождение со времени открытия залежей в Кимберли свыше ста лет назад, как оценивают ботсванскую кладовую эксперты, должно давать к 1985 году около 5 миллионов каратов алмазов. И это, не считая уже действующих шахт в Орапе и Летяхакенге. Быстро выдвинувшаяся в число лидеров среди алмазодобывающих стран мира Ботсвана могла бы за счет продажи драгоценных камней произвести необходимые инвестиции в экономику, испытывающую серьезные трудности. Однако в прошлом году остались нереализованными с таким трудом добытые из-под песков Калахари алмазы на сумму свыше 100 миллионов долларов. Так распорядилась «Де Бирс»...

«Алмаз стал камнем, потерявшим свой блеск», — меланхолично констатирует американский журнал «Тайм». Заголовки южноафриканских газет огорошивают читателей: «Тучи над домом Оппенгеймера». Да и сам бриллиантовый магнат не скрывает, что далек от оптимизма.

Когда-то глава и основатель «Англо-Американ корпорейшн», частью которой является «Де Бирс», Эрнест Оппенгеймер мечтал о том времени, когда сможет топить излишки «товара» на дне Северного моря. Это было на заре бриллиантовой лихорадки, начало которой положила случайная находка пятнадцатилетнего фермера из Капской провинции Эразмуса Джакобса. В 1866 году на берегу реки Оранжевая он поднял и принес домой прозрачный камешек, ставший первым южноафриканским бриллиантом «Эврика». Три года спустя был обнаружен второй крупный алмаз — в 83,5 карата, за который сельский коллекционер минералов ван Никерк дал принесшему камень пастуху 10 быков, лошадь и пятьсот овец.

Среди пестрой толпы искателей сокровищ, авантюристов и дельцов, ринувшихся в Южную Африку за легкой наживой, быстро всплыл на поверхность Сесиль Родс, ставший ревностным трубадуром британского колониализма. В его руках оказались лучшие золотоносные и алмазоносные участки, в том числе и на ферме братьев Де Бирс. По их имени была названа созданная Родсом компания «Де Бирс консолидейтед майнс лимитед», первым председателем которой сделался он сам.

Нынешний глава алмазной империи Гарри Фредерик Оппенгеймер, унаследовавший в 1357 году «трон» у папаши, положил в основу своей стратегии принцип: «Де Бирс» должна диктовать цены и сохранять монопольное положение на алмазном рынке. Так оно и происходило многие годы. Помимо того, что концерн является хозяином всех алмазов, добываемых в ЮАР (около 9 миллионов каратов ежегодно) и Намибии (1,7 миллиона), он протянул щупальца по всему африканскому континенту и за его пределы. Но круг финансовых интересов «дома Оппенгеймера» не ограничивается драгоценными камнями. Неотъемлемая спутница крупнейшей в капиталистическом мире монополии «Англо-Американ корпорейшн» — «Де Бирс» вместе с ней контролирует 50 процентов всех ценных бумаг иоганнесбургской биржи.

Акции «Англо - Американ корпорейшн» — «Де Бирс» вложены в угледобывающую промышленность, медные, цинковые и кобальтовые шахты, автосборочные, химические, пивоваренные заводы — перечень можно продолжать и продолжать, включив в него, между прочим, и южноафриканское издательство «Аргус» вместе с газетой «Ранд дейли мейл». За последние годы концерн превратился и в крупнейшего инвеститора в Соединенных Штатах, где имеет солидную долю в корпорациях «Энгельгард», «Фиброс» и т. д.

Почему же тогда хозяин дома 44 на Мейн-стрит в Иоганнесбурге (там помещается офис Г. Оппенгеймера) патетически восклицает, что «столь трудного положения не припомнит со времен депрессии тридцатых годов»? Дело в том, что несколько лет назад в Тель-Авиве (наряду с Амстердамом — это один из главных международных центров огранки алмазов) начался явно инспирированный спекулятивный бум по скупке бриллиантов, как якобы надежнейших капиталовложений. Из Израиля этот бум покатился в Западную Европу и Америку.

Для завлечения публики на каждый продаваемый камень составляли подробнейшую шкалу его достоинств (цвет, форма, вес и пр.), причем покупателей заверяли, что в любой момент они смогут продать свое приобретение той же фирме обратно, не потеряв в деньгах. В разгар бриллиантовой эйфории цена камня в один карат подскочила на западном рынке до сумасшедшей цифры — 62 тысячи долларов (в 1976 году она равнялась «всего» 7 тысячам).

А потом наступило отрезвление. Как выяснилось, широкая спекулятивная акция, в которой «Де Бирс» играла ведущую скрипку, обогатила лишь алмазных дельцов и их посредников. Что же касается инвеститоров-одиночек, то их попросту надули: когда кривая спроса задохнувшегося рынка покатилась вниз и те ринулись было продавать камни, дабы вернуть свои денежки, оказалось, что это не так-то просто. По законам коммерции «свободного предпринимательства» скупщики предлагали покупателям «оптовую» цену — вполовину меньше розничной. Кроме того, отпечатанные на красивой бумаге бриллиантовые «паспорта» во многом оказались фикцией.

Чтобы остановить процесс неудержимого падения цен на алмазы, «Де Бирс» начала выбрасывать на рынок куда меньше камней, чем получает из кимберлитовых карьеров. Вопреки национальным интересам африканских стран компания сократила производство в нынешнем году на 10,6 процента. Жертвами такой политики уже стали Лесото и Ботсвана, а чей черед наступит завтра? Хозяев «Де Бирс» преследует кошмар возможного «бунта»: не дай бог зажатые в клещи африканские партнеры освободятся от «объятий» корпорации и выйдут на мировой рынок самостоятельно, минуя «Централ селлинг организейшн»?!

Не так давно в Иоганнесбурге объявлено, что 73-летний Гарри Оппенгеймер в декабре сложит с себя полномочия председателя «Англо-Американ корпорейшн», передав этот пост своему заместителю Гэвину Рэлли. Однако он остается главой «Де Бирс». Южноафриканская биржа и деловой мир увидели в этом решении знак того, что капитан решил не покидать корабля, который получил серьезные пробоины и неизвестно в каком виде и когда доберется до гавани.

Б. ПИЛЯЦКИН,
соб. корр. «Известий».
МАПУТУ.

● Письмо из Токио

СДЕЛКА МИЛИТАРИСТОВ

ОДНА из программ японского телевидения показала на днях французский фильм, герой которого — писатель-гуманист — переживает тяжелое душевное потрясение. Он случайно узнает, что лечащий его вот уже на протяжении десятка лет врач, милый, обаятельный человек, с которым он успел за это время подружиться, — скрывающийся от правосудия нацистский преступник. Один из тех, кто в фашистских концлагерях проводил чудовищные опыты над людьми.

Реакция телезрителей на этот фильм оказалась неожиданно острой, приобрела политический характер, о чем свидетельствуют письма в японские газеты. Один из авторов — Нобору Хиоси, 45-летний архитектор из города Киото, пишет: «А разве мы в Японии застрахованы от подобного? Такое может случиться с каждым из нас. С той лишь разницей, что в нашей стране военные преступники никогда не скрывались от закона, а если и прячутся, то только от общественного презрения».

Замечание вполне резонное. Ни для кого не секрет, что в Японии и по сей день на свободе бывшие «сотрудники исследовательских центров», в которых императорская армия до своего поражения в 1945 году разрабатывала и испытывала на людях одно из самых варварских средств массового уничтожения — бактериологическое оружие. Некоторые из этих, с позволения сказать, специалистов не только спокойно доживают свой век, но и, сделав научную карьеру на результатах преступных опытов, подвизаются в институтах, больницах или же практикуют на дому. Это известно здесь всем. Однако никто не знает ни их имен, ни точного места жительства, ни места работы. Так продолжается вот уже 37 лет.

Но зато в Японии хорошо осведомлены о том, что спасательные «шапки-невидимки», действующие, судя по всему, и по сей день, подарены были преступникам Соединенными Штатами Америки в период послевоенной оккупации страны. Фактически, став соучастником человеконенавистнических действий японских милитаристов, Вашингтон помог им уйти от возмездия. Но, безусловно, не из соображений «гуманности», а в обмен на информацию об «исследованиях» и «опытах», которая, как отмечается в печати, и легла в основу американской программы разработок бактериологического оружия. Той самой программы, которую с тех пор тщательно шестует, лелеет и усиленно развивает Пентагон.

Активизация американской подготовки к бактериологической войне вызывает обоснованную тревогу всей мировой общественности, в том числе и японской. Ее внимание вновь приковывается к истории разработки японскими милитаристами бактериологического оружия и также к новым, ставшим недавно известными фактам о том, как «уплыли» за океан результаты этих чудовищных экспериментов. Неблаговидную роль, которую сыграли при этом американские спецслужбы, раскрывает и подтверждает ряд официальных документов, добытых журналистами в США.

Об огромном, далеко не праздном интересе японцев к тематике бактериологической войны говорит, в частности, и такой факт: любые публикации на эту тему, число которых, кстати, возрастает, почти моментально исчезают с прилавков книжных магазинов. Особенно показательна в этом отношении книга японского писателя Сэйити Моримуры «Ненасытность дьявола». Подробно повествуется в ней о самом крупном из созданных в японской армии бактериологическом центре, действовавшем под названием «отряд № 731». Книга побила, вероятно, все издательские рекорды, включая жанры детектива и научно-популярной фантастики. Буквально за несколько месяцев «Ненасытность дьявола» выдержала 55 изданий. И спрос на книгу не падает, несмотря на колоссальный тираж, достигший уже 2 миллионов экземпляров.

В ЧЕМ ЖЕ причина столь необычной популярности книги С. Моримуры? По мнению некоторых рецензентов, она кроется не только в необычности сюжета и насыщенности малоизвестным широкой общественности документальным материалом. Есть тут и другая подоплека, считают они. Чем больше раскрываются страшные подробности преступных действий «отряда № 731» и ему подобных подразделений императорской армии, занимавшихся подготовкой бактериологической войны, тем непригляднее вырисовывается безнравственная политика Вашингтона, подхватившего позорную эстафету. Все настойчивее в связи с этим встает перед японцами вопрос: куда же может завести их страну усиливающийся с каждым годом по вине ее правящих кругов военный альянс с Соединенными Штатами, не гнушающимися никакими средствами для достижения своих нечистоплотных целей?

60-летний Макато Тасиро, врач по специальности, был одним из участников массовой манифестации против японо-американского договора безопасности, состоявшейся недавно у ворот американской военной базы Иокосука на острове Хонсю. На мой вопрос, что он думает о событиях, изложенных в книге «Ненасытность дьявола», М. Тасиро ответил: «Скандируя сейчас лозунги «Американские солдаты, убирайтесь с Японских островов!», «Долой военные базы США!», мы думаем и о том, о чем вы сейчас спросили. История для нас, живущих в стране Хиросимы и Нагасаки, — это не просто напоминание, а прежде всего предостережение о том, что пережитый старшим поколением кошмар может повториться».

Так думают очень многие японцы. Именно в этом заключается для них злободневность публикаций о сугубо секретных в свое время «делах» бактериологов-убийц, а также о сверхоперативно проведенной американской военщиной операции по унаследованию результатов их страшных «опытов». Сегодня японцы не хотели бы идти на поводу у Вашингтона, на совести которого и атомные бомбы, сброшенные на густонаселенные города, и преступный сговор с японскими милитаристами, разрабатывавшими бактериологическое оружие.

«Мы решительно протестуем против расширения военных связей с США, включающих, как того требует Белый дом, широкое научно-техническое сотрудничество с Японией», — говорится в резолюции многолюдного митинга протеста, состоявшегося в префектуре Сидзуока.

Большой интерес у японской общественности вызывают и последние публикации известного американского специалиста по проблемам Азии Дж. Пауэлла. Он так же, как и С. Моримура, уже много лет занимается историей использования бактериологического оружия японской армией во время второй мировой войны. Соединенные Штаты, заявил он недавно, повинны в преступном укрывательстве японских милитаристов, которые широко испытывали на людях бактериологическое оружие. Со ссылкой на официальные документы Дж. Пауэлл приоткрывает завесу над позорной сделкой, совершенной США с японским генералом Сиро Исии, руководителем пресловутого «отряда 731», и его подручными.

Японская печать, комментируя приводимые им выдержки из документов американских «экспертов» по бактериологическому оружию, специально отправленных в Токио для встречи с Исии, отмечает их циничность. Циничность, граничащая с преступлением, — вот что определяло весь ход этих «переговоров». В опубликованных Дж. Пауэллом документах часто фигурируют фразы: «неизвестный доселе ценный материал», «новые области и пути исследований», «необходимость во что бы то ни стало получить эти сведения». Но ни разу не употребляются такие слова, как «преступник» или «бесчеловечные опыты». А ведь среди тех, кто подвергался мучительным истязаниям в лабораториях «отряда 731» и качестве «подопытных кроликов», были и американские военнопленные.

Дж. Пауэлл, рассказывавший во время своего недавнего пребывания в Японии о том, что в США продолжаются работы по созданию и совершенствованию бактериологических средств ведения войны, судя по откликам прессы, был правильно понят японской общественностью. Закрывать глаза на то, что делается в лабораториях на базе Форт-Детрик (штат Мэриленд), было бы по крайней мере наивно, пишет один из комментаторов. Как отмечал Дж. Пауэлл, новые страшные бактерии и изощренные средства их доставки на самые дальние расстояния — это настоящий позор Америки. С подобной оценкой согласны люди доброй воли и на Японских островах, и во всем мире.

К. РАШИДОВ,
соб. корр. «Известий».

● ИНТЕРВЬЮ «ИЗВЕСТИЙ»

ЖИТЬ И РАСТИТЬ ДЕТЕЙ В МИРЕ

В Москве гостил английский общественный деятель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» ГОРДОН ШАФФЕР. Корреспондент «Известий» Д. Великий встретился с ним и попросил поделиться с читателями газеты своими мыслями по вопросам современной обстановки в мире.

В ходе беседы Г. Шаффер, в частности, заявил, что в настоящее время человечество переживает самый тревожный период со времен «холодной войны». «Сегодня каждый борец за мир должен задаться вопросом, кто действует в интересах мира, а кто — против. Совершенно очевидно, что Советский Союз использует любую возможность положить конец гонке вооружений. Между тем США уклоняются от конструктивных переговоров по этим вопросам. Делают они это потому, что намерены и впредь испытывать и разрабатывать все новые и новые виды смертоносного оружия. Они намерены «протащить» гонку вооружений и в следующее столетие. Эти факты четко показывают, кто — за мир, а кто — за гонку вооружений», — подчеркнул Г. Шаффер.

Он напомнил заявление, сделанное в 1950 году председателем ВСМ Фр. Жолио-Кюри, в котором тот подчеркнул, что лишь единство борцов за мир может принести успех их движению. И в настоящее время, отметил Г. Шаффер, мы являемся свидетелями такого объединения перед лицом нарастающей опасности гонки вооружений. «В Великобритании ширится движение борцов за мир. Недавно я был свидетелем массовых демонстраций сторонников мира в Западной Германии и Голландии. Таким образом, с одной стороны, ситуация осложнилась, а с другой — движение за безопасность народов нарастает.

Нужно сказать, что на Западе, и в частности в моей стране, средства массовой информации дезинформируют людей, и те зачастую не понимают механики происходящих в мире событий. А между тем ясно, что толчок гонке вооружений был дан США. После войны Трумэн и Даллес объявили «крестовый поход» против коммунизма. Сейчас США проводят ту же политику. Этот курс означает усиление угрозы ядерной войны. А такая война может привести к гибели человечества. И те, кто знает мощь современных ядерных средств уничтожения, должны понимать, что любой разговор об «ограниченной» ядерной войне есть не что иное, как бессмыслица. Люди хотят жить и растить своих детей и внуков в мире», — сказал в заключение Г. Шаффер.

● Америка как она есть

ТЕРНИСТЫМ ПУТЕМ

ЧЕТЫРЕ тысячи людей, одетых по моде тридцатилетней давности, заполонили одну из улиц Манхэттена. Над морем голов колышутся плакаты с портретами мужчины и женщины. На транспарантах надпись: «Отпустите их на свободу!». Миг — и немой призыв обретает голос, с листов картона передетает на уста, гремит, грохочет, гулким эхом катится по ущелью небоскребов. Потом ненадолго возвращается тишина: слушают оратора. «Этих людей травят только за то, что они придерживаются левых взглядов и гордятся этим, разве не так?» Ответом говорящему — новый, еще более оглушительный взрыв одобрительных возгласов.

Читатель уже догадался, что один из районов Нью-Йорка в эти дни превратился в съемочную площадку. Событие для Америки весьма обыденное, если б не история фильма, к работе над которым приступил известный кинорежиссер Сидней Люмет. Называться он будет «Даниэль», а рассказует о жизни и борьбе супругов Розенберг.

29 лет назад Этель и Юлиус Розенберг приняли смерть на электрическом стуле. Их гибель — на совести здешних мракобесов, развернувших после второй мировой войны травлю людей прогрессивных, убежденных. Расправа над ними, как и учиненная ранее казнь над Сакко и Ванцетти, — несмываемое пятно на облике буржуазного «правосудия». Веское доказательство несовместимости таких понятий, как капитализм и элементарная справедливость, империализм и подлинная демократия.

Надуманность предъявленных супругам Розенберг обвинений — а обвиняли их ни много ни мало в государственной измене — была очевидна и вызвала бурю протестов в США и за их пределами еще три десятилетия назад. В середине 70-х годов в США приоткрылись двери и правительственные архивы, и в результате многое из того, что раньше было тайной, стало явным.

Убийство супругов Розенберг, обстоятельства, которые ему предшествовали и сопутствовали, легли в основу романа Э. Доктороу «Книга Даниэля». Его-то и взялся экранизировать С. Люмет. Взялся, надо полагать, неспроста. С. Люмет — современник и очевидец маккартистской «охоты на ведьм», жертвами которой среди тысяч других ни в чем не повинных американцев стали многие видные представители творческой интеллигенции США.

Ныне С. Люмет — в числе наиболее известных кинодеятелей Соединенных Штатов. Однако в здешних условиях и самая громкая слава — еще не гарантия творческой свободы. Замысел поставить «Даниэль» С. Люмет вынашивал одиннадцать лет, то есть с момента публикации романа Э. Доктороу. 11 лет режиссер стучался в двери ведущих киностудий страны и натыкался на глухую стену. Наконец, в конце тоннеля кажется забрезжил свет. «Даниэлем» заинтересовалась студия «Парамаунт». Можно включать юпитеры и приступать к съемкам? Не тут-то было. Кинокамеры, правда, все-таки застрекотали, но команду начинать С. Люмет отдал на свой страх и риск: «Парамаунт» с подписанием контракта не торопится.

Впрочем, по утверждавшимся в США меркам позиция «Парамаунта» столь же естественна, как противоестественна задуманный С. Люметом фильм. Ведь сегодняшняя голливудская продукция — сплошь традиционные боевики, где ковбоев лишь сменили странствующие по вселенной авантюристы, либо ленты ужасов, тоже норовящие приобщить свой жанр к космической сфере. Картины же не то что политического звучания — хотя бы на социальные темы — превратились здесь в вымирающую особь (если, конечно, под политикой не понимать шовинизм и антисоветчину).

Интерес к «Даниэлю» здешняя публика проявляет еще и в связи с тем, что в этом фильме занят Эд Эснер. О нем уже рассказывали «Известия».

После своего избрания на пост президента гильдии киноактеров Эснер развернул кипучую деятельность. Под его руководством профсоюз работников американского кинематографа принял ряд важных решений, о которых заговорила вся страна. Сам Эснер осудил вмешательство США во внутренние дела центрально-американских государств и организовал сбор средств в пользу жертв антинародного режима в Сальвадоре. За это ему и его семье принялись грозить расправой. «Глубокую озабоченность» его деятельностью выразил сам президент.

Кстати говоря, «Вашингтон пост» как-то сравнила биографии Эснера и Р. Рейгана и обнаружила в них кое-какие схожести. Оба выросли на Среднем Западе, в браке состоят по второму разу, долгое время пребывали в кино на вторых ролях, принимали активное участие в профсоюзной деятельности и были избраны: Р. Рейган — в начале 50-х годов, Эснер — год назад — президентами гильдии киноактеров.

На этом сходства кончаются, начинаются коренные различия. В свое время нынешний глава Белого дома прославился тем, что помогал изгонять из Голливуда «красную ересь» (с чего, собственно, и началось его восхождение к вершинам власти США). Делая публичное внушение Эснеру, Р. Рейган многозначительно напомнил о том, что при нем «в гильдии было строгое правило политикой не заниматься». Из многих источников, в частности, из книги «Великий страх» — этой хронологии мракобесия, захлестнувшего Соединенные Штаты в 40—50-х годах, однако, известно, что сам Р. Рейган не только охотно давал показания комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, но и ввел для новых членов гильдии киноактеров присягу на лояльность, а также письменную клятву о неприятии коммунистического мировоззрения.

За угрозами и адрес Эснера последовали и действия: из списка многосерийных телевизионных передач изъяли постановку «Лу Грант» с Эснером в главной роли. Изъяли, несмотря на то, что этот сериал завоевал популярность у десятков миллионов кинозрителей США, ибо выделялся среди подобных программ глубиной содержания. «Даниэль» — первое за последние месяцы появление Эснера на съемочной площадке.

И все же, вовсе не тоска по делу или страх перед безработицей привели Эснера к С. Люмету. «Даниэль» как раз то, что этот актер больше всего ценит и в кино, и в жизни. «После того, что произошло, некоторые доброжелатели советовали мне участвовать в спорных ролей, — рассказал Эснер в перерыве между съемками. — Мне такие рекомендации не по нутру. Я с удовольствием включился в работу над темой, которая в нашей стране и сейчас требует смелости и мужества».

С мнением Эснера трудно не согласиться. Затевая второй раунд «холодной войны», власть предержащие в Соединенных Штатах всячески поощряют и внутреннюю реакцию. Поэтому «Даниэль» — не просто показ эпохи, духовно искалечившей предыдущие поколения американцев, но и злободневное напоминание, предупреждение нынешнему поколению жителей США о том, какой ценой приходится платить за разгул ультраконсерватизма.

А. ПАЛЛАДИН,
соб. корр. «Известий»
НЬЮ-ЙОРК